

Список использованных источников

1. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь: Статистический сборник – Минск, 2012. – 260 с.
2. Селицкая, Е. Н. Проблемы повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала в лесопромышленном комплексе Республики Беларусь /Е. Н. Селицкая // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – № 6. – 2011. – С. 31-39.

УДК 378

РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ ЭКСПАНЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Семенчукова И.Ю., декан ФПК и ПК,

*УО «Витебский государственный технологический университет»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Инвестиции в образование-императив для современного менеджмента, ключевая база для перераспределения шансов. Возникает необходимость в обеспечении условий в доступном образовании для все большей части общества, в усовершенствовании образовательных способностей, дальнейшего развития умений, предпосылки для личной реализации и социальной мобильности.

В 1974 г. Сеймур Мартин Липсет определил период после Второй мировой войны «эрой образовательной экспансии», которая в коммунистических, а так же в некоммунистических индустриально развитых странах ставит точку в делении среднего образования на элитные и неэлитные траектории, разрешающие и неразрешающие продолжения образования в университете, имеет тенденцию к увеличению доли выпускников средней школы с правом продолжить свое образование в университете. Образовательная экспансия гарантирует достижение двух целей: обеспечить образованной рабочей силой экономику и увеличить равенство возможностей для всех групп населения.

Предоставление возможности как можно большему числу молодых людей получить высшее образование - явление, безусловно, положительное как для каждого человека в отдельности, так и для общества в целом. Создаются предпосылки для повышения профессиональной компетентности, культурного уровня работника, ослабления социальной дифференциации.

Ныне доступ к высшему образованию определяется следующими основными условиями: наличием необходимого вуза по месту жительства молодого человека, финансовыми возможностями абитуриента (если количество бюджетных мест ограничено), его способностным потенциалом. Пути создания первых двух условий мировой образовательной практикой найдены. Так, для тех, кто по разным причинам не может учиться в университет стационарно, существует дистанционное образование. Талантливым студентам из небогатых семей может быть оказана финансовая поддержка различными банками и фондами, что позволит им получить высшее образование и вносить вклад в развитие общества. Что касается уровня подготовки, развитости способностей, то их невозможно повысить административно-организационными мерами, здесь многое, если не все, определяется самим молодым человеком, мечтающим о вузовской аудитории.

Становление и развитие массового высшего образования связано с целым рядом рисков. Так, со ссылкой на сложность количественных подсчетов выражается мнение о том, что «по мере расширения высшего образования в целом качество системы падает» [1, р. XIX]. Высказывается предположение, что это «неизбежный результат увеличившихся академических различий между обучающимися, появления учебных заведений с бедным оборудованием, недостаточной квалификацией профессоров, нестрогим отбором студентов» [Там же].

На Западе расширение доступа граждан к высшему образованию сопровождалось значительными структурными трансформациями, связанными с укреплением его университетского сектора и созданием неуниверситетского.

В университеты, тем более престижные, занимающие высокие места в рейтингах, двери перед неподготовленным абитуриентом закрыты. Это дает возможность сохранять культурно-образовательную среду с каждым новым набором студентов, готовить высококвалифицированные

кадры, которые в будущем обеспечат процветание своих стран. Институты, высшие колледжи, составляющие массовый неуниверситетский сектор, открыты для тех абитуриентов, чей способный потенциал позволяет освоить программы высшего образования, предназначенные для работы в сфере обслуживания, строительстве, на заводах и фабриках на должностях среднего звена. Благодаря неуниверситетскому сектору удастся открыть доступ к высшему образованию широким слоям молодежи.

К числу стран, в которых иерархия вузов осуществлялась уже в наши дни, относится Германия. В 2004 г. было принято решение провести разделение университетов на основе нескольких критериев, главный из которых – эффективная научно-исследовательская деятельность. Аргументы в пользу проведения такой работы были следующие: «Обеспечить конкурентоспособность Германии и ее экономики в будущем обществе, построенном на экономике знаний, и подкрепить международный имидж Германии и ее университетов, которые дают высококачественное образование и ведут прорывные исследования» [2]. Из принявших участие в курсе университетов было отобрано девять, которые получили преференции в финансировании. Среди вопросов и проблем, возникших как в процессе разделения университетов на элитные и прочие, так и после него, называются следующие: различия между подлинными достижениями и "потенциалом к успеху не учитывались, объективность отбора и определения победителей при этом пострадала, поскольку в центре внимания была научно-исследовательская работа, достижениям в обучении отводилась второстепенная роль; погоня за престижем и положением может легко привести к имитации качеств, присущих лучшим университетам; так как общественное мнение – и в стране, и в мире – уже знает, какой университет является лучшим в своей области, надо ли еще раз подтверждать это с помощью рейтингов или присвоения статуса университета мирового класса, используя зачастую сомнительные методики [2].

В постсоветских и странах Центральной и Восточной Европы параллельно с ростом массового высшего образования наблюдается отчетливо выраженная тенденция к последовательному и системному ухудшению образовательной характеристики подрастающего поколения. Так, например, в Болгарии наблюдается прогрессивное увеличение относительной доли учащихся, прекратившим свое обучение, а также обучающихся в других странах (с 7 % в 1999г. до 26 % – в 2006 г.), формируется значительный контингент молодых людей без начальной или с очень низким уровнем грамотности и без профессиональной подготовки [3, с. 86].

Для того чтобы структурная реформа системы высшего образования принесла желаемый результат, она должна сопровождаться решением и других, не связанных с ней напрямую проблем. Остановимся на некоторых из них.

Усиление роли высшего образования как социального лифта. Любая деятельность, в том числе и учебная, является полимотивированной. Важно, чтобы она соответствовала способностям и склонностям студента, он должен испытывать интерес к процессу ее выполнения. Иными словами, внутреннюю мотивацию необходимо задействовать. Однако только этого недостаточно, внутренняя мотивация должна подкрепляться внешней. Мощным стимулом для активизации познавательных усилий студента будет уверенность в том, что качество его обучения в университете гарантирует ему не только достойное место в социальной иерархии, но и перспективы роста, получение высокооплачиваемой работы по специальности.

Формирование культурно-образовательной среды, которая позволит повысить качество образования и регламентировать отношения участников педагогического процесса. Эта задача является задачей первостепенной важности во всех университетах, но особенно это касается вузов, претендующих на статус элитных. Культурно-образовательная среда включает в себя несколько компонентов: смысловой, информационно-содержательный, деятельностный, субъективно-личностный [4, с. 131].

Смысловой компонент предполагает осознание учебным заведением цели своей деятельности, трансляцию ее студентам и создание на этой основе общности, принадлежность к которой вызывает чувство гордости. В этой общности формируются свои традиции, ритуалы, корпоративный дух, связывающие воедино многие поколения студентов.

Информационно-содержательный компонент представлен знаниями и компетенциями, приобретаемыми студентом в процессе обучения. Они могут быть как общеобразовательными, так и специальными. Разнообразие источников информации, свободный доступ к ним расширяет возможности студентов по усвоению широких пластов культуры.

Деятельностный компонент определяет виды активности, которые оказывают развивающее воздействие на студентов. Доминирование той или иной из них обусловливается спецификой вуза или факультета. При этом большое значение имеет то, в каких условиях протекает процесс обучения. Так, в Оксфордском университете, известном в мире высоким качеством образования, большое значение придается индивидуальным занятиям со студентами. Ценность таких занятий определяется следующим: во-первых, каждый студент имеет преподавателя, который ведет его на определенном этапе обучения; во-вторых, преподаватель получает возможность организовать работу в соответствии с уровнем подготовки студента и обеспечить повышенное внимание к нему; в-третьих, студент в деталях может обсудить отдельные проблемы с преподавателем, что развивает критичность мышления, учебно-научную речь, формирует умение отстаивать свои идеи; в-четвертых, перед каждым занятием студент проводит значительную подготовительную работу, например, пишет эссе, в котором обобщается весь изученный материал, или отвечает на заранее поставленные проблемные вопросы, чем стимулируется активность в обучении, развитие способности самостоятельно работать.

Субъективно-личностный компонент определяет характер отношений, складывающихся в парах «преподаватель – преподаватель», «преподаватель – студент», «преподаватель – администрация». Необходимо создать такие условия, которые формировали бы у студентов потребность получать новые знания и умения, осваивать инновационные технологии, уметь рисковать, брать на себя ответственность. Кроме того, важно выработать систему требований к академической подготовке и поведению студентов, которые им надлежит неукоснительно выполнять. Игнорирование этих требований должно приводить к санкциям, причем не с морально-этических позиций, а с жестких и однозначных нормативно-правовых позиций».

Расширение открытости системы высшего образования и интеграция вузов в международную научно-техническую и инновационную сферу. Движение в сторону открытости является характерной чертой развития современного высшего образования. Оно выражается, в частности, в усилении взаимодействия университетов и работодателей. Это взаимодействие может осуществляться по различным направлениям, среди которых: привлечение работодателей к созданию образовательных программ и к последующему участию в оценке уровня их усвоения студентами; создание работодателями условий для прохождения студентами производственных практик на предприятиях и в организациях, которые в перспективе могут стать местом их работы; помощь университетам в приобретении современного, аналогичного тому, которое устанавливается на производстве, оборудования, для использования его с учебными целями в образовательном процессе.

Вместе с тем весьма важным представляется наличие адекватных ожиданий у обеих сторон от взаимного сотрудничества. Высшее учебное заведение - не профессионально-технический лицей. Университет не готовит кадры для работы на конкретном предприятии или в организации. Не стоит допускать чрезмерного усиления утилитарного подхода к вузовскому образованию, при котором студента ограничили бы набором умений и навыков, необходимых для выполнения будущей профессиональной деятельности, и исключили из содержания обучения формирование компетенций, важных в современном мире. Университет стремится сформировать у студента обобщенные способы деятельности, которые могут быть применены в частной ситуации. При этом расчет делается на то, что их конкретизацию с учетом потребностей своего производства работодатель может осуществить, отправив молодого специалиста на стажировку при найме его на работу.

Современное высшее образование переживает полосу реформ, которые, как ожидается, позволят ему справиться с вызовами времени и приведут к созданию условий для подготовки высококвалифицированных кадров, способных обеспечить поступательное развитие науки, техники, экономики, культуры.

Список использованных источников

1. Higher Education in the New Century: Global Challenges and Innovative Ideas / Ы P.G. Altbach, P. McG. Peterson. – Rotterdam : Sence Publishers, Chestnut Hill : CIИИ. 2007. – XXIV, 197 p.
2. Кеб, Б. М. Германия: стремление к мировому классу / Б. М. Кеб // Международное высшее образование [Электронный ресурс]. – 2009. – № 57. – Режим доступа : <http://www.ihe.nkaoko.kz>. – Дата доступа : 17.01.2013.

3. Стойкова, П. Г. Образовательная экспансия в Болгарии // Актуальные проблемы образования и общества: сб науч. Тр. в 2-х томах. Том 1. // Отв. ред. В. К. Константинова ; Филиал НОЧУ ВПО «МСГИ» . – Ярославль : Изд-во «Литера» , 2013. – 352с.
4. Загвязинский, В.И. Педагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф образования // В. И. Загвязинский, И. Н. Емельянова / под ред. В.И. Загвязинскош. – Москва : Академия, 2011. – 342 с.

УДК 336.011

ОТРАЖЕНИЕ СУЩНОСТИ ФИНАНСОВОГО РИСКА В ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИИ

Сидоренко Ю.Ю., м.э.н., аспирант,

*УО «Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

Определение любой категории должно отражать ее сущность, но поскольку финансы наука молодая, то не все изучаемые ею категории имеют устоявшиеся четкие определения, дающие достаточный объем информации для их правильного понимания. К таким категориям относится и финансовый риск.

Поскольку риск в том или ином виде присутствует во всех областях деятельности человека и имеет огромное значение в экономической сфере, проблема управления рисками актуальна для любого субъекта хозяйствования любого сектора экономики, а так как все отрасли экономики связаны в единый механизм благодаря финансовой сфере, именно финансовым рискам следует уделить пристальное внимание. К тому же финансовый риск является интегратором и проявлением всех других рисков, потому что любой риск имеет финансовые последствия и финансовую оценку.

Сущность риска в том, что всегда имеется возможность отклонения от предполагаемой цели, причём отклонение может быть как отрицательным, так и положительным. Двойственной природы риска мы и будем придерживаться в дальнейшем исследовании, тем более что международный стандарт ISO 31000 «Риск-менеджмент: принципы и инструкции» (Risk management – Principles and guidelines) определяет риск как результат неуверенности в целях и уточняет, что «результат» - это отклонение от ожидаемого, причём как положительное так и (или) отрицательное.

Несмотря на это и на то, что финансовые риски принято относить к группе спекулятивных рисков, предполагающих получение как отрицательных результатов, так и положительных, в своих определениях Балабанов И. Т., Тэпман Л. Н., Шапкин А. С., Макаревич Л. М., Уродовских В. Н. и другие авторы в основном выделяют только возможность отрицательных последствий, то есть связывают финансовый риск с вероятностью недополучения или потери финансовых ресурсов, каких-либо денежных сумм или вероятностью возникновения убытков в результате неблагоприятно сложившихся условий хозяйственной деятельности.

Лишь немногие авторы указывают на возможность положительных последствий финансовых рисков. Так, например, Рыхтикова Н. А. делает это косвенно, рассматривая риск как «экономическую категорию, характеризующую возможность, вероятность отклонения от цели, несоответствие фактического результата с намеченным в условиях объективно существующей неопределённости» [6, с. 7]. А Резниченко В. Ю. подробно прописывает, что «под финансовым риском понимается, с одной стороны, опасность потерь ресурсов или недополучение доходов по сравнению с ожидаемым вариантом (вариантом, на который рассчитывается решение), с другой стороны, финансовый риск – это вероятность получения дополнительного объёма прибыли» [5, с. 50].

Некоторые же авторы (Хохлов Н. В., Уткин Э. А., Фролов Д. А. и другие) не акцентируют внимание на возможных последствиях финансовых рисков, и определяют их как риски, связанные